

УДК 81 '42 (Диаз Дж.)

Л.К Ш105.51

Д. В. Питолин
Екатеринбург, Россия

Код ВАК 10.02.20

D. V. Pitolin
Ekaterinburg, Russia

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ
КОНЦЕПТА «ЧУЖОЙ»
В РАМКАХ ДИХОТОМИИ
«СВОЙ—ЧУЖОЙ»
| (СЮРНИКЕ РАССКАЗОВ
ДЖ. ДИАЗА «THIS IS HOW
YOU LOSE HER»¹**

**METAPHORICAL
MODELING OF THE
CONCEPT "ALIEN"
WITHIN THE DICHOTOMY
"ONE'S OWN — ALIEN"
IN THE SHORT STORY
COLLECTION "THIS IS
HOW YOU LOSE HER"
BY JUNOT DIAZ**

Аннотация. В статье рассматривается метафорическое моделирование концепта «чужой» в (Сюрнике рассказов Дж. Диаза «This is how you lose her».

Ключевые слова: концептуаль-
iii hi метафора, дихотомия «свой —
•м той», спанглиш, литература на
| лингвистике.

Сведения об авторе: Питолин
Данил Викторович, ассистент ка-
федры английского языка, мето-
М и к и и переводоведения.

Место работы: Уральский го-
і ударственный педагогический
\ минерситет.

Контактная информация:
н/ Космонавтов, 26, к. 459.
e-mail: danilpitolin(a).zmail.com.

Abstract. In this article the mat-
ter of metaphorical modeling of the
concept "alien" in the short story
collection "This is how you lose
her» by Junot Diaz is considered .

Keywords: conceptual meta-
phor, dichotomy "own — alien",
Spanglish, literature in Spanglish.

About the Author: Pitolin Danil
Victorovich, Assistant of the Chair of
the English Language, Language
Teaching Methods and Translation
Theory.

Place of employment: Ural
State Pedagogical University.

620017, г. Екатеринбург,

| 1.Пия подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда: про-
Г I 14-04-00268 «Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты
m і недования и перспективы развития научного направления».

Данная статья посвящена изучению метафорического моделирования концепта «чужой» в рамках концептуальной диады «свой — чужой» в сборнике рассказов Дж. Диаса «Ibis is how you lose her». Методика предлагаемого исследования основана на теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, теории метафорического моделирования (Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, А. П. Чудинов) и теории концептов В. И. Карасика, которые обеспечивают выделение основных метафорических моделей.

Многие годы исследователей привлекает изучение дихотомии «свой — чужой», так как она является одной из базовых оппозиций, формирующих языковую картину мира. Согласно некоторым теориям, дихотомия «свой — чужой» возникла на заре развития языка. Как отмечает Ю. С. Степанов, она «в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [Степанов 2004: 126]. Таким образом, начиная с архаичной модели мира, где механизм дифференциации реальности на «своих» и «чужих», «друзей» и «врагов», «местных» и «пришельцев» был необходимым условием выживания как индивида, так и группы людей, заканчивая сегодняшним днём, рассматриваемая дихотомия является фундаментом для большей части языковой картины мира. Помимо этого, дихотомия «свой — чужой» необходима для появления и предшествует становлению категории личностной идентификации — «я» [Кон 1978: 128]. Результаты различных исследований оппозиции «свой — чужой» с Позиции лингвокультурологии позволяют сделать наиболее обобщенные выводы о ее универсальных или обусловленных национальной спецификой свойствах, статусе в различных культурах, связи с другими концептуальными диадами (М. Vamberg 2004, J. Fabian 1996, В. И. Карасик, 2002, В. В. Красных 2003, А. Н. Серебренникова 2005, Ю. С. Степанов 2004, Т. В. Цивьян 2005 и др.).

Необходимо отметить и социальное значение диады «свой — чужой»: она определяет степень интеграции определённых групп в социум. В социальной среде, где самоидентификация — вопрос до сих пор небанальный и неоднозначный, функциони-

рование диады «свой — чужой» вызывает отдельный интерес. Учитывая постоянный приток мигрантов в США из стран Латинской Америки, а также то, что большая часть южных и западных регионов США ранее были испаноязычными, в этой стране сформировалась многочисленная группа носителей так называемого спанглиша — результата языкового контакта английского и испанского языков. Долгие годы в США существовал стереотип об иммигрантах из Латинской Америки как о неграмотных и бескультурных людях, пригодных лишь для тяжёлого физического труда. Ранее считалось, что спанглиш как языковое явление появился из неспособности первого поколения латиноамериканских иммигрантов выучить английский, а второго поколения — свободно говорить на английском и испанском языке. Однако сейчас многие преподаватели университетов, политики, высокопоставленные юристы и писатели, связывающие самоидентификацию со спанглишем, наглядно опровергают тезис о недостаточном знании классических языков среди латиноамериканцев. Статус спанглиша как языкового явления до сих пор является предметом споров. Существуют подчас прямо противоположные мнения относительно спанглиша: одни считают его проявлением банальной неграмотности [Betanzos Palacios 2001] другие — языком, который вскоре вытеснит и английский и испанский из Нового Света, став единым для обеих Америк [Stavans 2001]. Наиболее выдержанным и адекватным представляется, однако, мнение о спанглише как интерязыке [Franco, Solorio 2007]. Уже несколько десятков лет в США пишется и издаётся литература на спанглише, широкое признание общества и критиков в качестве полноценной и полновесной литературной традиции это течение получило лишь в двухтысячных. Одним из главных творцов общественного признания можно назвать Джулиота Диаза. Переехав из Доминиканской республики в США в возрасте шести лет, он получил школьное и университетское образование, а затем стал постоянным автором журнала *The New Yorker*, лауреатом Пулитцеровской премии и профессором Массачусетского Технологического Института. И герои его книг, и он сам постоянно идентифицировали себя с помощью спанглиша,

опровергая представление о спанглише как средстве коммуникации полуграмотных чернорабочих.

Основной темой большинства произведений Диаза представляется судьба иммигрантов. Для них кроме проблем насущных и материальных главным моральным вопросом остаётся самоидентификация. Тем ярче и интереснее раскрываются в тексте метафоры «чужого». Доминирует как во всём творчестве Диаза, так и в рассматриваемом сборнике рассказов, деление на «своих» и «чужих» по этническому и национальному признаку.

В первую очередь, дифференциация происходит по самому очевидному признаку — внешности, а, точнее, цвету кожи. Из-за культурных, но прежде всего исторических и социальных различий однозначно чужими признаются европеоиды. Слово «gringo» — «гринго», которым изначально называли неговорящих по-испански англичан, со временем несколько изменило своё значение и стало оскорбительным прозвищем для всех светложких людей. *The gringo children watched me from a distance and then walked away. Дети гринго посмотрели на меня издали и ушли.* Так описывает своё знакомство с американцами герой одного из рассказов. Напряжённая первая встреча сразу расставляет всё по своим местам: «белые» дети не подходят к латиноамериканцу, а он цедит им презрительное «гринго». Автор не забывает и про термины времён сегрегации. *All the white people would be. All that would be left here would be us colored folks. Все белые будут в порядке. Здесь останемся только мы, цветные.* В рамках стратегии переключения кодов, герои рассказов зачастую переходят на испанский, чтобы охарактеризовать кого-нибудь как «белого», подчеркнув не только самим словом, но и языком на котором оно произнесено чуждость этого человека своей культуре. *After six months he moved them in with a fat widow una blanca asquerosa who hated Lora. Через шесть месяцев он перевёз их в квартиру к толстой вдове una blanca asquerosa (отвратительной белой), которая ненавидела Лору.* Однако не всегда герои ограничиваются лишь расовой принадлежностью. Понятие «white trash» безусловно указывает на расу человека, но в первую очередь характеризует его соци-

и и.ный статус. Это ещё одна номинация белых, которую латиноамериканцы переняли у афроамериканцев, называвших так ^пустившихся белых американцев на юге США. В англо-русских словарях это словосочетание описательно переводят **как** «деклассированные элементы среди белого населения». *You were whitetrash from outside of Patterson. Ты был белым отбро-и ом общества с окраин Паттерсона.* Герои рассказов Диаза не испытывают особенной эмпатии по отношению к подобным нюдям и также категоризируют их как однозначно чужих.

В сборнике рассказов «This is how you lose her» базовую ме-и афорическая модель дихотомии «свой — чужой», основанную на расовой принадлежности, несколько упростив, можно определить **как** «темнокожие — свои», «белые — чужие», однако существуют определённые условия и контекст отступления от неё, и даже переход к прямо противоположной. Несмотря на социальную близость к афроамериканцам в случае возникновения разногласий, латиноамериканцы для отмежевания от них используют тоже табуированное «слово на букву Н», что и в разговоре с белыми американцами для определения общности с афроамериканцами. *None of us wanted to be niggers. Not for nothing. Никто из нас не хотел быть чёрным. Ни за что.* Какими бы ни были суровыми обстоятельства по отношению как к латиноамериканцам, так и к афроамериканцам, «своими» они понимают друг друга лишь в противопоставлении «белым», по в других ситуациях не забывают своих различий.

В части воспоминаний о романтических отношениях на родине с доминиканкой герой следующим образом описывает отношение к ней своей матери: *If she wasn't getting on her about the way she dressed, how she ate (with her mouth open), how she walked, about her campesina-ness about her prieta-ness... Если она (мать) не придиралась к тому как она (девушка) одевается, как она ест (с открытым ртом), как она ходит, к её campesina-ness (крестьянскости) и её priets-ness (смуглости).* Очевидно, что в данном контексте тёмный цвет кожи не является признаком принадлежности к «своим», а, напротив, указывает на внутреннее деление на более культурных жителей города с более светлой кожей и темнокожих простых сельских жителей.

Кроме этнических/расовых метафор, которые широко и разнообразно представлены в книге Дж. Диаза, автор использует зоометафоры в моделировании метафорического концепта «чужой» *At least one Eurofuck beached out on a towel like some scary pale monster that the sea's vomited up. По меньшей мере один еврохмырь лежал на пляжном полотенце как страшный бледный монстр, которого отрыгнуло море.* Вид бледного человека на доминиканском пляже среди смуглых латиноамериканцев настолько впечатляет героя, что чуть позже он сравнивает его с уже конкретным морским обитателем — кальмаром.

Анализ способов метафорического моделирования концепта «чужой» в рамках концептуальной диады «свой — чужой» в сборнике рассказов Дж. Диаза «This is how you lose her», представленный в данной статье, показывает, что в преимущественно в этой книге представлены метафоры со сферой-источником «этническая и расовая принадлежность», но из-за неоднозначности вопроса самоидентификации носителей спанглиша, одни и те же метафоры могут относиться как к «своей» так и к «чужой» действительности. Кроме того в данном сборнике рассказов рассматриваемая концептуальная диада моделируется также с помощью зоометафор.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Кон И. С. Открытие «я». — М. : Политиздат, 1978. — 336 с.
- Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры.: Изд. 3-е, испр. и доп. — М.: Академический проект, 2004.— 992 с.
- Betanzos Palacios O. El espanol en Estados Unidos: problemas y logros. II Congreso Internacional de la Lengua Espanola. Valladolid, Espana, 2001. URL: http://congresosdelengua.es/valladolid/ponencias/unidad_diversidad_del_espanol/3_el_espanol_en_los EEUU/betanzos_o.htm (дата обращения: 31.07.2014)
- Franco J. C., Solorio T. Baby-Steps Towards Building a Spanglish Language Model — UTEP Technical Departmental, 2007 — 1ip.
- Morales E. Living in Spanglish: The search for a new Latino identity in America. — New York: St. Martin's Press, 2002. — p. 8.
- Stavans I. Spanglish: The making of a new American Language. New York: Harper Perennial, 2003. — p. 6.